

— Сорок...

Максен тяжело дышал, когда рухнул на пол после отжиманий. Его кожа покрылась потом, он смотрел в потолок, пытаясь выровнять дыхание.

— Если она продолжит меня кормить, я не думаю, что достигну того веса, которого пытаюсь достичь, — пробормотал он, думая, что Козетта накормила его утром обильным завтраком. Хотя он постоянно говорил себе, что все в порядке, и он будет потеть, он не мог не жаловаться каждый раз, когда тренировался.

Он молчал и оставался на том же месте в течение нескольких минут, пока ему в голову не пришла мысль.

— Это моя первая поездка со своими одноклассниками, — раздался шепот, напомнивший об энергии, с которой они прибыли в магазин. Атмосфера в группе была на небывало высоком уровне — чего он никогда не думал, что испытает в жизни. Их энергия была подобна вирусу — хорошему вирусу, который был заразным.

Его мозг вспомнил, как они говорили о глупостях, фотографировались тут и там, дразнили друг друга и делились хорошим смехом. Хотя Максен не участвовал во всех этих событиях, он наблюдал. Прежде чем он это понял, он уже посмеивался.

Его улыбка исчезла, когда он заметил это.

— Они заражают меня своей глупостью, — он слегка покачал головой и повернул голову в сторону. Он потянулся за маленьким полотенцем и вытер пот со лба, а затем с шеи. Затем Максен подтянул свое тело, сняв промокшую рубашку, так как перед отжиманиями он сделал тренировку для всего тела.

Как только он снял рубашку, его тело, которое изначально было покрыто лишним жиром, значительно похудело. Его жирное лицо обманывало всех. Хотя у него не было шести кубиков пресса, порезы на его теле уже сформировались — благодаря всему тяжелому труду, который он испытал, чтобы выжить на протяжении многих лет. Ему больше не нужна была строгая диета, скорее, для тонуса мышц.

На его теле были шрамы, особенно на спине, которые он получил, когда рос.

Максен взъерошил волосы полотенцем, вытягивая шею из стороны в сторону. Он сделал паузу, когда что-то вспомнил, отчего его глаза заострились.

— Этот парень... — пробормотал он, вспомнив взгляд Ашера. Все это время Максен считал, что никто и никогда не сможет раздражать его так сильно, как Люк. Однако, после встречи со старшим братом Люка, он понял, что был неправ.

По сравнению с Люком, Ашер излучал эту отчетливую, но трудно различимую ауру. Но что знал Максен, так это то, что он чувствовал враждебность к этому человеку. Он невзлюбил его в ту же секунду, как их глаза встретились, и Максен понял, что Ашер чувствует то же самое.

— Почему он меня беспокоит? — задался он вопросом, разминая плечи круговыми движениями с закрытыми глазами. Хорошо, что его тело теперь привыкло к дисциплинированным тренировкам. Он не чувствовал боли в мышцах.

Когда он медленно открыл глаза, в них промелькнул блеск. — Верно... это из-за Кози, —

ответил он на свой собственный вопрос. Видеть, как Козетта смотрит на кого-то с чистым восхищением, беспокоило его. Было бы прекрасно, если бы эти взгляды предназначались Конраду, потому что этот человек, несомненно, был удивительным во всех отношениях.

Конрад был воплощением совершенства. Он заслужил все восхищение от людей, которых он встретит. Что ж, Максен был предвзят, поскольку Конрад не представлял угрозы.

— Почему она должна быть такой идеальной? — пробормотал он раздраженно, поднимаясь, чтобы принять ванну. — Она привлекает всех раздражающих.

Прожив в особняке Блэка, Максен больше не остановится ни перед какими увлекательными удобствами этого семейного отдыха, похожего на замок. Это было просто еще одно роскошное место для богатых. Итак, он проигнорировал все и пошел прямо в душ, застонав, когда теплая вода попала на его тело.

Максен потратил свое драгоценное время на душ, пока его голова не очистилась от ненужных мыслей. Когда он закончил, он просто оделся в свободную белую футболку и спортивные штаны. Одежда, к которой он привык, а также причина, по которой его потеря веса была не такой заметной, как когда он был топless.

Глядя в зеркало, пока он сушил волосы маленьким полотенцем, он склонил голову набок.

— Прошел час, — прошептал он, и выражение его лица стало кислым. — Это каникулы, и я не хочу их портить. Так что, я думаю, я позволю этому парню приставать к ней.

Зная Люка, он наверняка уже докучал Козетте. Этот парень хватался за любую возможность, чтобы сделать предложение Козетте, особенно когда Максена не было рядом. Но после того, как Максен несколько месяцев терпел Люка, хотя он и не признавал этого устно, Люк был довольно безобидным. Он бы ничего не сделал с Козеттой и не заставил ее делать то, что ей не нравилось.

Максен прошелся по комнате по крайней мере один раз, прежде чем остановился.

— Нет... я просто все испорчу, — пробормотал он и ушел, все еще держа маленькую башню над головой.

* * *

Козетта завязала волосы в высокий пучок, позволив волнам волос свисать по спине. Маскировка, которую одолжила ей Сара, придала ей уверенности в том, что она может ходить в купальнике. Но по дороге к бассейну Козетта сказала им идти дальше без нее, чтобы позвонить отцу.

Сара, Фэй и Эми сопротивлялись. Но поскольку Козетта настаивала, они договорились встретиться в бассейне и не плавать, пока не придет Козетта. С учетом сказанного, три девушки отправились к бассейну, в то время как Козетта искала тихое место, чтобы спокойно поговорить с Конрадом.

— Да, папа. Мы прибыли в целостности и сохранности, — она улыбнулась, остановившись в углу коридора. Ее глаза остановились на двери перед ней, задаваясь вопросом, какая комната может быть так далеко от их комнаты.

— Ты обедал? — она спросила, и Конрад промычал. — Здоровая еда?

— Мгм.

— Папа, твои гудки мычания все ленивее и ленивее. Ты устал? — спросила она, нахмутив брови.

Конрад на другом конце провода взглянул на человека, сидящего напротив него в его кабинете. Глубокий выдох вырвался из его ноздрей, когда он увидел ослепительную улыбку, появившуюся на лице Мейнарда, генерального директора Куинн Холдингс.

— После разговора с вампиром, который высасывает человеческую энергию, я, — ответил он, убив улыбку на лице Мейнарда.

— Вампир? — Козетта моргнула и покачала головой, предполагая, что он имел в виду встречи с инвесторами и деловыми партнерами весь день. — Папа, ты не должен так много общаться с Максеном. Вы двое начинаете звучать одинаково.

— Кози, береги себя, пока ты там, и не позволяй этому молодому Куинну обманывать тебя, — предупредил Конрад, и на этот раз Мейнард больше не мог молчать.

— Ха-ха! Я отправил туда двух молодых Куиннов, моя будущая невестка. Моя будущая невестка может выбрать, какой ей нравится, — гордо похвастался Мейнард, заставив Конрада вспламениться, когда тот посмотрел ему прямо в глаза.

— Кози, никому не говори, что я последний человек, кого он видел.

Козетта усмехнулась, зная, что Мейнард только что выстрелил себе в ногу. Услышав постоянные комментарии своего отца об отце Люка, Козетта привыкла к их странным отношениям. Это напомнило ей отношения Максена и Люка, но в более укрощенной версии.

— В любом случае, папа, я сейчас повешу трубку. Мои друзья ждут меня, — она прочистила горло, зная, что Конрад не будет слишком грустить, поскольку Мейнард не оставит его в покое. — Увидимся через несколько дней.

— Мгм.

Она собиралась повесить трубку, но собралась с духом и фыркнула. — Люблю тебя!

Выражение лица Конрада смягчилось. — Береги себя. Я тоже люблю тебя.

Клац.

Козетта улыбнулась от уха до уха, уставившись на свой телефон, как будто она только что поговорила со своим любовником. С той самой ночи, когда она отчаянно следовала за Конрадом, она практиковалась в устном выражении своей привязанности к отцу. Хотя действия говорили громче слов, слова обладали силой, которая могла навредить или навсегда укрепить кого-либо. И она просто хотела сказать Конраду, насколько он важен в ее жизни.

— Я надеюсь, что это поднимет ему настроение, — она хихикнула, повернувшись, чтобы присоединиться к девушкам в бассейне. Однако, как только она это сделала, она подпрыгнула, когда дверь перед ней распахнулась.

Козетта медленно повернула голову к двери, глядя сверху вниз на север.

Там, у двери, стоял Максен с влажными волосами и коротким полотенцем на макушке. Они на

мгновение посмотрели друг на друга, и она первой пришла в себя, похлопав себя по груди, узнав его.

Тем временем Максен застыл на месте.

Его взгляд упал на ее глаза, а затем осторожно, медленно вниз по ее телу. Он жил с ней под одной крышей в течение нескольких месяцев, но ни разу не видел, чтобы она носила одежду, которая открывала бы слишком много кожи. Это прозрачная накидка ничего не скрывала, так как он мог видеть ее тело, даже если был за милю!

— Максен! Ты хочешь довести меня до сердечного приступа? — фыркнула она, выводя его из транса. — Я подумала, там призрак...

Предложение Козетты резко оборвалось, когда он сделал шаг вперед с протянутой рукой. Прежде чем она смогла понять, что происходит, его рука обхватила ее запястье, и без предупреждения Максен втащил ее в комнату.

ХЛОП!

<http://tl.rulate.ru/book/81004/2781641>